SINICHENKO V.V., IRKUTSK, RUSSIAN FEDERATION.

POLITICAL INFLUENCE OF JAPAN IN CHINA BEFORE AND DURING WORLD WAR I: RUSSIAN POSITION

В.В. СИНИЧЕНКО, Г. ИРКУТСК, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ЯПОНИИ В КИТАЕ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ПОЗИЦИЯ РОССИИ

Annotation

World War I not only was caused by contradictions between great powers, but also in turn had strong impact on formation of new international contradictions. In the Pacific Rim (PR) there was so-called "a Far East question", consisting of the relations of two largest states antagonists - Japan and China. Round this opposition there were interests of great powers, including Russia. Thus, for Russia relationship with China and Japan was key in the region in the years of World War I. In August, 1914 Japan entered World War I on the Entente party, took colonies of

Germany on the Pacific Ocean and occupied the Shantung Peninsula. The Russian diplomacy was compelled to consider a factor of strengthening of influence of Japan in the region. Russia originally taken with war, tried to postpone the decision of "the Chinese question" until the conflict termination in Europe, and then was compelled to support under pressing of Japanese diplomacy its requirements in China.

Аннотация

Первая мировая война 1914-1918 гг. не только была вызвана соперничеством между великими европейскими державами, но и в свою очередь оказала значительное влияние на формирование новых международных противоречий. В Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) сложился так называемый «дальневосточный вопрос», состоящий из противоречивых отношений двух наиболее крупных государств-антагонистов - Японии и Китая. Вокруг этого противостояния складывались интересы великих держав, включая Россию. Таким образом, для России взаимоотношения с Китаем и Японией были ключевыми в регионе в годы Первой мировой войны. В августе 1914 г. Япония вступила в Первую мировую войну на стороне Антанты, захватила колонии Германии на Тихом океане и оккупировала Шаньдунский полуостров. Российская дипломатия была вынуждена учитывать фактор усиления влияния Японии в регионе. Россия, первоначально занятая войной на европейском театре военных действий, пыталась отложить решение «китайского вопроса» до окончания конфликта в Европе, а затем была вынуждена, под нажимом японской дипломатии, поддержать ее требования в Китае.

Keywords

World War I, China, Japan, Qingdao, Kyakhtinsky agreement, "Twenty one requirements", USA, "Open door policy", monarchism.

Ключевые слова

Первая мировая война, Китай, Япония, Циндао, Кяхтинское соглашение, «Двадцать одно требование», США, «Политика открытых дверей», монархизм.

Накануне Первой мировой войны политическая ситуация в Китае осложнялась тем, что Германия предприняла усилия по привлечению китайского правительства и китайского президента – Юань Шикая к участию в Тройственном союзе. В связи с этим Германия согласилась на отсрочку уплаты китайского долга, начала перевооружать китайскую армию. В этих условиях началось сближение позиции Японии и России по отношению к китайским делам.

Так, в секретной телеграмме русского военного агента в Токио от 15 января 1914 г. говорилось: «В виду существующей между нами и Японией солидарности по китайским делам, соображения Японского правительства будут, конечно, по возможности приняты нами во внимание».

Российско-японское дипломатическое сотрудничество в отношении Китая накануне Первой мировой войны привело к тому, что оба правительства опротестовали некоторые статьи контракта займа Китая у Германии на проведение монетной реформы. Страны заявили, что денежная реформа нарушает их специальные права в Маньчжурии.

31 мая 1914 г. в телеграмме российского поверенного в делах в Пекине в IV отдел МИДа (бывший Азиатский департамент) сообщалось, что германские представители противники всего, что усиливает иностранный контроль над финансами Китая, французские - колеблются, а Россия и Япония совместно выступают за передачу контроля над китайскими финансами международному межправительственному консорциуму. В рамках этой политики российским дипломатам предлагалось координировать в Китае совместную с японцами дипломатическую деятельность в Маньчжурии, направленную на передачу прав по железнодорожному строительству, в

этом регионе, только японским или российским финансово-промышленным группам.

Отметим, что накануне Первой мировой войны численность японцев на северо-востоке Китая значительно возросла. Так, уже в 1909 г., по сообщению консула в Мукдене, число поселившихся японцев в Маньчжурии составляло 100 000 человек. Они распределялись следующим образом: в городе Дальнем – 25 000, в Порт-Артуре – 9 000, в Харбине – 1 000, остальные расселились по разным городам и селениям Маньчжурии.

Причем не было ни одного японца, который бы специально занимался земледелием. Японцы в основном были торговцами, промышленниками или служащими железной дороги.

Японцы активно осваивали отобранный у России в результате Русско-японской войны 1904-1905 гг. Квантунский полуостров. С 1906 по 1909 г. по донесению российского консула в Мукдене производство спичек и добыча соли на Квантуне увеличивалось. Японцы даже заключили договор с Голландской Индией на вывоз для нее соли. Кроме того, японцы производили в регионе поташ, соду и мыло.

Японские торговцы в большинстве своем проживали не только в приобретенной в ходе Русско-японской войны 1904-1905 гг. Южной Маньчжурии, но и в Северной Маньчжурии, в русском квартале Харбина. Именно, здесь в центре маньчжурской торговли – в Харбине они превосходно сбывали свои товары. По мнению российского консула в Харбине «японские безделушки имели у россиян большой спрос».

Для кредитования японских купцов в Харбине было учреждено отделение Иокогамского банка, которое являлось весьма серьезным конкурентом Русско-Китайскому банку, действовавшему в регионе.

В южной Маньчжурии японцы также удерживали экономическое первенство из подданных других иностранных держав. Этот регион был прекрасным рынком сбыта для японской промышленности.

Учитывая успешную экономическую экспансию Японии в Маньчжурии, российское правительство и избрало путь разграничения сфер влияния в регионе, чтобы сохранить за собой северную часть провинции. Японское правительство также решилось на этот шаг.

В 1912 г. в связи с разграничением сфер влияния и развитием экономических отношений в регионе возник вопрос о совместной русско-японской телеграфной линии в Маньчжурии.

References

1. Grekov N.V. Russkaja kontrrazvedka v 1905-17 gg.: Shpionomanija i real'nye problemy [Russian secret service: spying mania and real problems]. M.: Publ. Center of science and education programm. 2000. 355 pp.

2. Dacyshen V.G. Ocherki istorii rossijsko-kitajskoj granicy vo vtoroj polovine 19 - nachale 20 vv. [Historical review of Russian-China board in second half of 19th – early 20th century]. Kyzyl: Typography of state committee of press of the Tyva Republic. 2000. 215 pp.

3. Kjuner N.V. Japonskaja jemmigracija [Japan emigration]. Vladivostok: Far outskirts publ. House. 914. 19 pp.

4. Marinov V.A. Rossija i Japonija pered 1-j mirovoj vojnoj [Russia and Japan befor World War I]. M.: Science. 1974. 152 pp.

5. Sinichenko V.V. Vozdejstvie immigracionnoj politiki na social'no-jekonomicheskoe razvtie Dal'nego Vostoka strany (1856-1917 gg.) [Influence of immigration policy to social and economic development of Far Eeast]. Irkutsk: IrGTU. 2005. 165 pp.

Список литературы

1. Греков Н.В. Русская контрразведка в 1905-17 гг.: Шпиономания и реальные проблемы. - М.: Издательский центр научных и учебных программ, 2000. – 355 с.

2. Дацышен В.Г. Очерки истории российско-китайской границы во второй половине XIX - начале XX вв. - Кызыл: Тип. Госкомитета по печати респ. Тува, 2000. – 215 с.

3. Кюнер Н.В. Японская эммиграция. - Владивосток: Далекая окраина,1914. - 19 с.

4. Маринов В.А. Россия и Япония перед 1-й мировой войной. М.: Наука, 1974.- 152 с.

5. Синиченко В.В. Воздействие иммиграционной политики на социально-экономическое развитие Дальнего Востока страны (1856-1917 гг.). - Иркутск: ИрГТУ, 2005. - 165 с.

About author

Sinichenko Vladimir Viktorovich, doctor of historical sciences, professor of East Siberian

Ministry of Internal Affairs institute of Russia, Irkutsk, Russian Federation, 8-950-126-05-73, v.v.sinichenko@bk.ru

Сведения об авторах

Синиченко Владимир Викторович, доктор исторических наук, профессор Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, 8-950-126-05-73, v.v.sinichenko@bk.ru

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of an Archivist”. Read more about terms of subscription here .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки здесь .